

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункта 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой религиозной организации Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово жизни» Долгопрудный

город Санкт-Петербург

3 ноября 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 3 статьи 5.26 КоАП Российской Федерации и пункта 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба религиозной организации Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово жизни» Долгопрудный. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Часть 3 статьи 5.26 КоАП Российской Федерации предусматривает, что осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования, в том числе выпуск или распространение в рамках миссионерской деятельности литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов без маркировки с указанным наименованием или с неполной либо заведомо ложной маркировкой, влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов.

Согласно пункту 8 статьи 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» наименование религиозной организации должно содержать сведения о ее вероисповедании; религиозная организация обязана указывать свое полное наименование при осуществлении деятельности.

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает находящаяся в городе Долгопрудном Московской области религиозная организация Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово жизни» Долгопрудный, входящая в структуру Централизованной религиозной организации Содружество церквей христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово жизни».

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, заявитель был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 5.26 КоАП Российской Федерации, и ему было назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей.

Суды установили, что в момент проведения прокурорской проверки по адресу частного жилого дома, отдельные помещения которого переданы названной религиозной организации в безвозмездное пользование, отсутствовала вывеска с указанием ее официального полного наименования с наружной стороны дома (при входе на территорию земельного участка, на котором находится данный дом). Информационные таблички с таким наименованием были размещены внутри жилого дома при входе в каждое помещение, используемое религиозной организацией для проведения богослужений.

В связи с этим суды пришли к выводу, что религиозной организацией в нарушение пункта 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» не исполнена обязанность по информированию неопределенного круга лиц о своей деятельности; наличие такой информации внутри дома ограничивает права граждан.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения в их взаимосвязи не соответствуют статьям 28, 30 (часть 1), 35 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют привлекать религиозную организацию к административной ответственности за осуществление деятельности без указания ее официального полного наименования даже в том случае, когда вывеска с таким наименованием размещена внутри жилого дома при входе в используемые религиозной организацией помещения.

1.2. Согласно статьям 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобе

объединения граждан конституционность закона или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл оспариваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Таким образом, часть 3 статьи 5.26 КоАП Российской Федерации и пункт 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку они служат основанием для решения вопроса о привлечении религиозной организации к административной ответственности за осуществление деятельности без указания ее официального полного наименования на жилом доме (при входе на земельный участок, на котором он находится), адрес которого содержится в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в качестве адреса религиозной организации, без учета факта размещения таких сведений внутри этого жилого дома (при входе в используемые религиозной организацией отдельные помещения).

2. Согласно статье 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Этому конституционному положению соответствуют нормы Международного

пакта о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 18), а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 9).

Из статьи 28 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 13 (часть 4), 14, 19 (части 1 и 2) и 30 (часть 1) следует, что свобода вероисповедания предполагает свободу создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства. В силу этого федеральный законодатель, осуществляя полномочия, вытекающие из статей 71 (пункты «в», «о»), 72 (пункт «к» части 1) и 76 Конституции Российской Федерации, вправе урегулировать правовое положение религиозных объединений, включая условия признания религиозного объединения в качестве юридического лица, порядок его учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание правоспособности религиозных организаций (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 года № 16-П), в том числе в части использования ими своего наименования.

Принимая во внимание сочетание в религиозной свободе индивидуальных и коллективных, частных и публичных начал, нормативный порядок реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов власти и обеспечиваются правосудием, а их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3; статья 18), – требует соотнесения с порядком осуществления иных конституционных прав и обязывает как законодателя, так и правоприменителя, включая суд, стремиться к разумному балансу интересов верующих (их объединений) и светских институтов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 года № 30-П и от 14 ноября 2019 года № 35-П).

Вместе с тем вводимое законодателем ограничение свободы вероисповедания должно отвечать требованиям справедливости, быть

необходимым и соразмерным конституционно значимым целям. Обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, оно не должно посягать на само существование того или иного права и приводить к утрате его основного содержания, что связывает волю законодателя при введении ограничений прав и свобод, особенно учитывая деликатный характер вопросов, которые могут непосредственно затрагивать религиозное достоинство лиц, исповедующих ту или иную религию (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 года № 579-О и от 10 октября 2019 года № 2683-О).

3. В Российской Федерации религиозные объединения, будучи некоммерческими организациями, могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций (подпункт 10 пункта 3 статьи 50 ГК Российской Федерации; пункт 4 статьи 1 и статья 6 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; пункт 2 статьи 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Согласно данному Федеральному закону религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусмотримой в их уставах (пункт 1 статьи 15); наименование религиозной организации должно содержать сведения о ее вероисповедании; религиозная организация обязана указывать свое полное наименование при осуществлении деятельности (пункт 8 статьи 8);

наименование религиозной организации указывается в ее уставе (пункт 2 статьи 10).

Деятельность религиозных организаций весьма многообразна, включает в себя как собственно вероисповедные и непосредственно с ними связанные отношения разного вида, так и участие религиозных организаций в мирской (нецерковной) жизни общества. В этих отношениях религиозные организации, по общему правилу, самостоятельно определяют способы выполнения ими обязанности указания своего полного наименования. Вместе с тем в ряде случаев законодательство требует от религиозных организаций использовать особый порядок указания ими своего полного наименования.

Так, например, согласно пункту 4 статьи 3 Федерального закона «О некоммерческих организациях» религиозные организации имеют печать со своим полным наименованием на русском языке и вправе иметь штампы и бланки со своим наименованием. В соответствии с пунктом 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые религиозной организацией, а также распространяемые в рамках осуществления от ее имени миссионерской деятельности, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации.

В тех случаях, когда законодательство требует от религиозных организаций использовать особый порядок указания своего полного наименования, объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 5.26 КоАП Российской Федерации, составляет невыполнение религиозной организацией обязанности указывать свое официальное полное наименование в соответствующем нормативно установленном порядке.

Этот порядок должен включать ясные и не чрезмерно обременительные требования, при выполнении которых обязанность религиозной организации указывать при осуществлении деятельности свое официальное полное наименование считалась бы выполненной.

4. Наименование религиозной организации вместе с ее адресом (местом нахождения) и иными сведениями о ней включается в ЕГРЮЛ при государственной регистрации данной религиозной организации в качестве юридического лица, а на основе этого – в Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (подпункт «а» пункта 1 статьи 5, пункт 1 и подпункт «б» пункта 8⁴ статьи 7¹ Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

Согласно указанному Федеральному закону названные государственные реестры являются федеральными информационными ресурсами (абзац третий пункта 1 статьи 4); содержащиеся в них сведения и документы являются открытыми и общедоступными (пункт 1 статьи 6).

В случае изменения религиозной организацией своего наименования, если иное не установлено данным Федеральным законом, религиозная организация в течение трех рабочих дней с момента изменения наименования обязана сообщить об этом в уполномоченный регистрирующий орган (абзац первый пункта 9 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»; пункт 5 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Измененное наименование религиозной организации включается в соответствующие государственные реестры в общем порядке.

При этом неоднократное непредставление религиозной организацией в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в ЕГРЮЛ, является основанием для обращения органа, уполномоченного принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, в суд с требованием о признании данной организации прекратившей свою деятельность в качестве юридического

лица и об исключении ее из ЕГРЮЛ (абзац второй пункта 9 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Приведенное регулирование призвано гарантировать заинтересованным лицам своевременное получение сведений о действующих (ликвидированных) религиозных организациях, в том числе об их официальном полном наименовании и юридическом адресе (месте нахождения).

5. К религиозным организациям применимы общие положения о месте нахождения и адресе юридического лица. Соответственно – в силу пункта 2 статьи 54 ГК Российской Федерации место нахождения религиозной организации как юридического лица определяется местом ее государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования); государственная регистрация религиозной организации осуществляется по месту нахождения ее постоянно действующего руководящего органа, уполномоченного выступать от имени религиозной организации в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц.

Сведения об адресе (месте нахождения) религиозных организаций необходимы, в частности, для осуществления уполномоченными органами связи с ними, в том числе в рамках надзорных и контрольных мероприятий (абзац восьмой пункта 5, абзац пятый пункта 7 статьи 11, статья 25 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Законодательство не исключает возможности фактического нахождения (осуществления деятельности) юридических лиц, в том числе религиозных организаций, по иному, нежели указанному в ЕГРЮЛ, адресу. При несовпадении адреса религиозной организации, указанного в ЕГРЮЛ, и адреса ее фактического нахождения она несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по ее адресу, указанному в ЕГРЮЛ, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя; сообщения, доставленные по адресу, указанному

в ЕГРЮЛ, считаются полученными религиозной организацией, даже если она не находится по указанному адресу (пункт 3 статьи 54 ГК Российской Федерации).

Из пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» следует, что при наличии информации о том, что связь с юридическим лицом (в том числе, соответственно, с религиозной организацией) по адресу, отраженному в ЕГРЮЛ, невозможна, регистрирующий орган после направления этому юридическому лицу уведомления о необходимости представления в регистрирующий орган достоверных сведений о его адресе и в случае непредставления таких сведений в разумный срок может обратиться в арбитражный суд с требованием о ликвидации этого юридического лица в соответствии с пунктом 2 статьи 61 ГК Российской Федерации и пунктом 2 статьи 25 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

6. Согласно пунктам 2 и 3 статьи 288, пункту 2 статьи 671 ГК Российской Федерации, частям 1 и 2 статьи 16 и части 1 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения, в том числе жилые дома, предназначены для проживания граждан; размещение собственником в принадлежащем ему жилом помещении предприятий, учреждений, организаций допускается только после перевода такого помещения в нежилое в порядке, определяемом жилищным законодательством.

Следовательно, жилые помещения не могут использоваться для размещения офисов религиозных организаций, образовательных, издательских, производственных и иных целей (пункт 15 утвержденных Минюстом России 27 декабря 1999 года Методических рекомендаций по применению органами юстиции некоторых положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в части регистрации и

перерегистрации религиозных организаций). Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, не допускается такое использование жилого помещения религиозной организацией, когда оно, фактически утратив признаки жилого, приобретает характеристики культового помещения либо административного (служебного) помещения религиозной организации (Постановление от 14 ноября 2019 года № 35-П; Определение от 14 января 2020 года № 3-О).

Вместе с тем в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации вправе в жилых помещениях беспрепятственно совершать религиозные обряды и церемонии. Закрепление такой возможности, как указал Конституционный Суд Российской Федерации (Постановление от 14 ноября 2019 года № 35-П), согласуется с предназначением жилых помещений, призванных удовлетворять не только материальные потребности граждан, но и их духовные интересы как неотъемлемый элемент развития и совершенствования личности, в том числе духовные нужды верующих, реализуемые на основе свободы вероисповедания, при условии пользования жилым помещением с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в нем лиц, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (часть 4 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Кроме того, использование религиозной организацией жилого помещения, в том числе предоставленного ей по договору, в качестве места ее нахождения может быть в конкретной ситуации направлено на обеспечение или подтверждение формальных условий правосубъектности религиозной организации как юридического лица, подлежащего государственной регистрации, что имеет особое значение для малочисленных религиозных организаций, не имеющих своих зданий,

помещений, а также возможности приобрести или арендовать их. Такое использование жилого помещения не обязательно означает его трансформацию в административное (служебное) помещение религиозной организации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2019 года № 35-П).

Государственная регистрация религиозной организации по адресу жилого объекта недвижимости допустима только в тех случаях, когда собственник объекта дал на это согласие. Согласие предполагается, если названный адрес является адресом места жительства учредителя (участника) или лица, имеющего право действовать от имени религиозной организации без доверенности (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица»).

Использование религиозной организацией жилого дома в качестве места ее нахождения исключительно в целях обеспечения или подтверждения формальных условий ее правосубъектности как юридического лица, если свою деятельность она осуществляет в ином месте, не требует от нее размещения информации о своем официальном полном наименовании в виде вывески (таблички, стенда, указателя) на таком доме или при входе на земельный участок, на котором он находится, поскольку данная информация содержится в ЕГРЮЛ, являясь открытой и общедоступной (статья 4, подпункт «а» пункта 1 статьи 5, пункт 1 статьи 6, пункт 1 и подпункт «б» пункта 8⁴ статьи 7¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

Если же религиозная организация использует для регулярного осуществления допускаемой законом для нее в жилых помещениях деятельности, в том числе для проведения религиозных обрядов и церемоний, отдельные помещения такого жилого дома, то требование об указании ею своего официального полного наименования не может

рассматриваться как избыточное. Оно направлено прежде всего на то, чтобы граждане, вступающие с ней в отношения, могли четко осознавать, с какой именно религиозной организацией – при их многообразии – имеют дело.

При этом особенность свободы вероисповедания не предполагает обеспечения религиозными организациями, в отличие от некоторых иных видов юридических лиц, свободного доступа неограниченного круга лиц в места осуществления ими своей деятельности. Религиозная организация сама может определять, привлекать ли новых последователей соответствующего вероисповедания и действовать в этом направлении путем широкого опубличивания своей деятельности или поступать более избирательно. Поэтому обеспечение доступа к месту деятельности религиозной организации неограниченного круга лиц, а следовательно, информирование неограниченного круга лиц непосредственно по месту деятельности религиозной организации о ее официальном полном наименовании не может рассматриваться как ее безусловная обязанность.

Соответственно, для выполнения религиозной организацией предусмотренной оспариваемыми законоположениями обязанности указания своего официального полного наименования при осуществлении деятельности достаточно размещения информации о таком наименовании внутри жилого дома при входе в используемые ею помещения.

Иное означало бы чрезмерное вмешательство государства в сферу свободы совести, гарантированной каждому статьей 28 Конституции Российской Федерации и признаваемой статьей 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

7. Таким образом, часть 3 статьи 5.26 КоАП Российской Федерации и пункт 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в их взаимосвязи не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагают привлечения религиозной организации к административной ответственности за осуществление деятельности без указания своего официального полного

наименования в виде вывески (таблички, стенда, указателя) на жилом доме (при входе на земельный участок, на котором он находится), адрес которого содержится в ЕГРЮЛ в качестве адреса религиозной организации, если религиозная организация не осуществляет деятельность в этом доме либо использует для осуществления деятельности его отдельные помещения и информация о ее официальном полном наименовании размещена внутри жилого дома при входе в названные помещения.

При этом федеральный законодатель не лишен возможности внести в действующее правовое регулирование изменения, уточняющие порядок указания религиозными организациями своего официального полного наименования при осуществлении деятельности в жилых помещениях, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении.

В то же время если религиозная организация осуществляет в жилом помещении, по адресу которого она зарегистрирована в ЕГРЮЛ, деятельность, влекущую приобретение этим помещением характеристик культового помещения либо административного (служебного) помещения, то она может быть привлечена к административной ответственности за нарушение правил пользования жилыми помещениями на основании статьи 7.21 КоАП Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 3 статьи 5.26 КоАП Российской Федерации и пункт 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в их взаимосвязи не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому

смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагают привлечения религиозной организации к административной ответственности за осуществление деятельности без указания своего официального полного наименования в виде вывески (таблички, стенда, указателя) на жилом доме (при входе на земельный участок, на котором он находится), адрес которого содержится в Едином государственном реестре юридических лиц в качестве адреса религиозной организации, если религиозная организация не осуществляет деятельность в этом доме либо использует для осуществления деятельности его отдельные помещения и информация о ее официальном полном наименовании размещена внутри жилого дома при входе в названные помещения.

2. Конституционно-правовой смысл части 3 статьи 5.26 КоАП Российской Федерации и пункта 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные по делу религиозной организации Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово жизни» Долгопрудный, если они основаны на части 3 статьи 5.26 КоАП Российской Федерации и пункте 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 45-П

Конституционный Суд
Российской Федерации